

Те, кого он разозлил раньше, были вне себя от радости. Они были в полном восторге от его позора перед леди Цю.

Однако кто бы из них мог подумать, что Цзу Ань было совершенно все равно?

"Моя жена пригласила леди Цю, но она ведь не запрещала мне присоединиться, не так ли?" - возразил он.

Служанке стало не по себе. "Она такго не говорила, но..."

Цзу Ань сразу же оборвал ее. "Тогда все хорошо. Мы отправимся туда вместе. Я не хочу, чтобы она запугивала мисс Цю."

Горничная и все остальные слуги лишились дара речи.

Этот проклятый демон логики! Никто не мог найти подходящего способа опровергнуть его.

Служанка, все еще явно сбита с толку, повела их к Чу Чуянь. Нетерпеливый шепот пронесся среди людей, стоявших позади.

"Я неправильно его расслышал? Он только что сказал, что беспокоится, что первая мисс будет запугивать леди Цю? Первая мисс такой хороший человек, зачем ей это делать?"

"Разве ты не слышал? Молодой господин планирует взять леди Цю в наложницы."

"Что? Он ведь переехал сюда совсем недавно. Может ли он вообще взять наложницу? И даже если и может, как он может заполучить кого-то вроде леди Цю? Где, черт возьми, ты услышал что-то настолько нелепое?"

"Просто спросите его сопровождающего".

...

Все взгляды обратились к Чэн Шоупину - единственному человеку, который громко

подбадривал Цзу Аня.

“Чэн Шоупин, их слова - правда?”

Парень выпятил грудь. “Конечно! Леди Цю даже заплатила за свое собственное освобождение из Бессмертной Обители!” - провозгласил он, как будто он был тем, кто совершил что-то славное и достойное похвалы.

“Ни за что, черт возьми!”

“В этом вообще нет никакого смысла!”

“Может быть, это и правда. В конце концов, леди Цю отправляла молодому господину личное приглашение встретиться с ней в Обители Бессмертных.”

“Но есть ли в нем вообще что-нибудь особенное?”

Чэн Шоупин не сдержал своего восхищения. “Молодой хозяин нашего клана обходителен и уверен в себе, утончен и элегантен! Его обаяние на высшем уровне! Почему вы не можете поверить, что леди Цю нравится молодой господин? Забудьте о госпоже Цю, даже госпожа Весна и Госпожа Лето падут ниц перед молодым господином![1] Не используйте свои дрянные стандарты, чтобы его оценивать, никто из вас не может даже сравниться... подождите, почему вы потираете кулаки?”

“Ты говнюк! То, что мы не осмелимся избить молодого господина, не значит, что мы не осмелимся избить тебя! Почему ты ведешь себя так самоуверенно?!”

Слухи лишь разожгли в них огонь ярости, но Чэн Шоупин продолжал без конца петь ему дифирамбы, лишь сильнее подбрасывая дрова в этот огонь. Наконец, их терпение достигло предела, и они набросились на него с кулаками.

Чэн Шоупин хотел плакать, но слез не было. Молодой господин - это тот, кто пожинает плоды всего этого. Почему меня всегда избивают?

...

“Апчхи!”

Цзу Ань энергично потер нос.

"Что-то не так? Ты простудился?" - с любопытством спросила Цю Хунлей.

Цзу Ань хихикнул в ответ. "Не думаю. Наверное, кто-то просто подумал о моем красивом лице."

Цю Хунлей улыбнулась. "А Зу такой забавный".

Они вдвоем непринужденно болтали, что вызвало гнев служанки, которая шла впереди. Они просто пара мошенников!

Когда они, наконец, прибыли в резиденцию Чу Чуянь, Цю Хунлей не торопилась входить. Она посмотрела на плакат во дворе, медленно читая написанное вслух: "Безголосая Резиденция"... Атмосфера этого места настолько уникальна, и к тому же у него такое красивое название. Старшая сестра Чу поистине поэтичная и утонченная личность. Мое сердце чувствует себя гораздо спокойнее, просто от прочтения этих слов".

Цзу Ань был ошеломлен. Он никогда не обращал особого внимания на название этого места, даже после того, как побывал здесь несколько раз. Каждый раз, когда он видел висящий плакат, то сразу же о нем забывал. Он вел себя слишком некультурно.

"Леди Цю перехваливает меня. Ваш Облачный Дворик также чрезвычайно знаменит. Жаль, что мне так и не посчастливилось в нем побывать", - произнес ясный, холодный голос. Милая, белокурая и грациозная фигура Чу Чуянь уже стояла у входа. Очевидно, она уже давно знала об их прибытии.

Выражение лица Цю Хунлей поостраннело. Чу Чуянь не проявляет никаких признаков вчерашней болезни или слабости! Вместо этого ее кожа светится, а на лице даже виден небольшой румянец! Она совсем не кажется такой холодной, какой ее изображают слухи!

Несмотря на секундное замешательство, ее губы быстро отреагировали. "Я всегда хотела пригласить старшую сестру в качестве гостыи. К сожалению, Бессмерная Обитель - грязное место. Я не хотела запятнать репутацию старшей сестры."

"Слова леди Цю слишком мрачны. Я искренне восхищаюсь тем, как леди смогла остаться незапятнанной после стольких лет в таком месте". - Ответила Чу Чуянь.

Цзу Ань был ошеломлен. Что, черт возьми, происходит? Разве их разговор не

должен был перерасти в адское поле битвы? Почему они болтают как две сестры?

Цю Хунлей явно разделяла похожие чувства. Вчера Чу Чуянь явно кипела от злости. Почему она разговаривает со мной в такой свободной манере? Что же случилось с ней за ночь?

Две девушки проводили остальное время, праздно болтая на разные темы. Единственное, о чем они не говорили, были вещи, связанные с Цзу Анем.

Несмотря на то, что Цю Хунлей постоянно обращалась к ней как к 'старшей сестре', Чу Чуянь не выказала особой реакции. Она не возражала против такой формы обращения, но и явно не одобряла ее. Она продолжала вежливо называть свою собеседницу 'леди Цю'.

Цзу Ань несколько раз пытался вмешаться, но ни Чу Чуянь, ни Цю Хунлей не обращали на него особого внимания. Каждый из них был полностью сосредоточен друг на друге — как они могли беспокоиться о нем в такой момент?

Цзу Ань был несчастен. Здесь что-то не так! Мои планы набрать гору очков ярости провалились.

После еще нескольких минут светской беседы Чу Чуянь, наконец, затронула главный вопрос. "Леди Цю действительно намерена выйти за Цзу Аня замуж?"

Цю Хунлей ждала этого момента. "Конечно", - ответила она с улыбкой.

Выражение лица Чу Чуянь было непроницаемым. "Даже если вам придется стать частью клана Чу?" - продолжила она.

Цю Хунлей вздохнула. "Поскольку А Зу не хочет расставаться со старшей сестрой, я могу лишь следовать за ним, куда бы он ни пошел. Честно говоря, я тоже испытываю немалые опасения. Вот почему я надеюсь, что старшая сестра сжалится надо мной. Старшая сестра имеет репутацию благородной и великодушной девушки, поэтому я не верю, что вы будете усложнять мне жизнь."

Чу Чуянь слегка покачала головой. "Слухи не всегда соответствуют фактам. Есть предел тому, насколько великодушным может быть женское сердце, особенно когда речь идет о ее собственном муже".

Выражение лица Цю Хунлей стало удрученным. Однако она быстро пришла в себя. "Я слышала, что любовь между старшей сестрой и А Зу - лишь фальшь. Похоже, что все остальные серьезно ошибались".

Цзу Ань ухватился за эту возможность. Он подвинулся к Чу Чуянь и приобнял ее одной рукой. “Конечно! Мы любим друг друга больше всего на свете! Разве это не так, милая?”

Чу Чуянь тут же смутилась. Она инстинктивно хотела оттолкнуть его, но события предыдущей ночи всплыли в ее сознании, из-за чего все ее тело обмякло.

Заметив раскрепощенное поведение Цзу Аня, и намек на застенчивость в ее выражении, уверенное выражение лица Цю Хунлей дрогнуло. Все ее планы были основаны на том предположении, что Цзу Ань не пользовался большим уважением в клане Чу. В час нужды она хотела прийти к нему, по уши повязнувшему в проблемах, и запустить цепочку событий, которые помогли бы ему выбраться из этого болота.

Однако теперь, когда она увидела их поведение, стало ясно, что реальность была далека от ее собственной информации.

Выражение лица Цю Хунлей изменилось. Цзу Ань похлопал себя по бедру, приглашая ее сесть рядом. Он беспечно сказал: “Я всегда был справедливым человеком. Я обещаю разделить себя поровну между вами, сестрами!”

Цю Хунлей была сбита с толку, а Чу Чуянь отшатнулась, пораженная тем, что она только что услышала.

Как раз в тот момент, когда эти двое собирались выйти из себя, кто-то прервал их, чтобы передать важное сообщение. “Первая мисс, хозяин хотел, чтобы я сообщила вам, что перед поместьем городского лорда произошла массовая акция протеста торговцев. Похоже, это как-то связано с тем дворецким клана Чжэн, которого мы захватили.”

1. Цю (秋) - фамилия Хунлей, также может переводиться как “осень”.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2509080>